

Елена Тюгаева

Жируха

Елена Тюгаева. Писатель, историк. Родилась в Таджикистане. Живет в маленьком городке Калужской области. Работала заместителем директора сельской школы, сейчас занимается профессиональным копирайтингом. Ее проза и стихи публиковались в журналах «Урал», «Волга», «Нева», «Аврора», «Золотая Ока», «Траектория творчества», «Сетевая словесность», «Топос» и других изданиях. Автор нескольких изданных книг, в том числе романа «Едиственный способ изменить мир».

Что может быть лучше красоты и молодости? Когда твои мускулы подтянуты, как живой корсет, и каждая клетка тела пульсирует энергией? Когда тебе тридцать пять, а на вид дают двадцать четыре? Алиса повторяет эти слова утром, бегая по парку в наушниках. Она говорит их своим подопечным в спортзале. Она пишет в своем блоге: «Ходить со старой мордой и дряблым пузом — стыдно! И не загоняйте мне свои байки про возраст, гормоны и количество рожденных вами детей! Все это — бред для ленивых кобыл!»

Конечно, она получает тьму комментариев — от восторженных поклонников и кипящих возмущением противников. Алиса аккуратно отвечает. После вечерней тренировки, когда есть время расслабиться и запить сладкую усталость в утомленных мышцах стаканом сока из сельдерея. Алиса пишет ответы ровно полчаса. Она не может позволить себе заниматься виртуальной перепиской дольше.

— Время — это энергия, кровь, белки и витамины, которые мы расходует, — говорит Алиса своим подругам Рите и Милене. — Время, которое люди тратят на социальные сети и просмотр тупого зашквара по телевизору, превращается в мусор. Я не собираюсь добровольно выливать свою кровь в помойку.

Подруги соглашаются. Они думают, выглядят и одеваются так же, как Алиса. Ни капли лишнего жира, железное здоровье, стильная одежда. Вся

разница в мелких нюансах. У Алисы — BMW цвета «серебристый кашемир», у Милены — Volvo, а у Риты, любительницы всего экологического — гибридная Toyota Prius. Алиса и Милена занимаются «пилатес» и латинскими танцами, Рита — йогой.

Раньше у Алисы была еще одна подруга, Ольга. Совершенно не спортивная особь, все знакомые удивлялись, чего ради Алиса общается с такой тривиальной теткой. Ни фигуры, ни интеллекта, существо из параллельной реальности, где ездят на метро и питаются в «макдаках». Алиса отмалчивалась. Не могла же она объяснять всем, что Ольга когда-то жила с ней в одном дворе и училась в одном классе.

Про детство вообще неприятно вспоминать. Алиса была тогда слишком худая, с косичками толщиной с морковный хвост. Пацаны дразнили ее «Губой», потому что от папаши, кубинца-мулата, достались ей в наследство толстые вывернутые губы, абсолютно не сочетающиеся с конопатым славянским личиком. Ольга заступалась за Алису словесно, а иногда и кулаками. Пацаны стихали. Ольга была крепкая, красивая. И авторитетом пользовалась, потому что истово зубрила уроки и ходила в фаворитках у педагогов.

Алисин знакомый, знаменитый психотерапевт Дима, говорит, что нельзя хранить в памяти такой неприятный багаж.

— Выброси все, что загрязняет твое сознание, — поясняет Дима за стаканом смузи, — фотографии, на которых запечатлены некрасивые губы, дневники с двойками, нелепые детские тетрадки-гадалки. И всех людей, с кем связаны тяжелые воспоминания — тоже.

Алиса соглашается. Дима успешно прочищает мозги звездам кино и знаменитым эстрадным попрыгунчикам, старперам-политикам и юным блоггерам. С Алисой они просто друзья. Посещают один и тот же массажный салон, один и тот же бассейн. Взгляды на мир у них почти совпадают. Но почему-то Алиса долго не решалась выбросить из памяти Ольгу, хотя палец сам тянулся к строчке «Удалить из списка контактов».

Примерно раз в неделю Ольга звонила ей:

— Может, встретимся, посидим где-нибудь?

И Алиса, как последняя дура, отвечала: «Да, конечно!», хотя в «напоминалках» на сегодня было записано: «Заказать фотосессию, купить новые кроссовки, съездить в банк». Она отменяла тренировки, приятные прогулки по магазинам и даже встречи со своим бойфрендом Кириллом. Она выгоняла BMW из гаража, даже если всю лупил дождь или от жары раскалялся асфальт под колесами.

Ольга всегда ждала ее в каком-нибудь невзрачном кафе, где собираются студентки и мамы с галдящими детьми, в безликом костюмчике, бежевом или сереньком, с куцым пиджачком и юбкой до середины коле-

нок. Сколько раз Алиса уговаривала Ольгу сменить эти унылые тряпки на что-нибудь трендовое, ошеломляющее, чтобы мужики на улице оборачивались. Ольга каждый раз отказывалась:

— Все равно я на работе в халате. А когда домой еду, уже уставшая, тут не до моды.

Ольга работала стоматологом в неплохой частной клинике. Кажется — золотое дно! Наряжайся, ходи в спортзал, путешествуй! Нет. Эта идиотка предпочитала тупо копить деньги или тратить их на свое чадо, оставшееся от неудачного брака — шестилетнего пухлого Мишеньку.

— Переходи ко мне в клуб, — не раз приглашала Алиса. — У нас есть салон красоты, можно открыть при нем зубоврачебный кабинет.

— Зачем? — возражала Ольга. — Я хорошо зарабатываю.

Что объяснять безмозглому существу о престижных клиентах, о полезных связях и интересных знакомых? Ее жизнь — тоскливый бег хомяка в гремучем колесе, где одна ступица — работа, вторая — дом, третья — ненаглядное дитяtko, а потом все сначала. Алиса перестала уговаривать.

Если честно, ей было немного жалко Ольгу. Ведь та в свое время помогла ей выбраться в Москву из родного Зажопинска. Алиса даже жила у нее пару месяцев, пока не познакомилась с одним из Ольгиных клиентов, богатым и старым журналистом... Но это — скверные воспоминания! В корзинку с мусором их, вместе со старыми фотографиями и школьными дневниками!

Алиса гордится тем, что сделала себя сама. Из ничего, из невзрачной провинциальной девчонки с уродливыми губами превратилась в самую модную блоггершу страны. Да, спала со старым журналистом, чтобы добыть денег на «пластику»! Часами качалась в спортзале. Ночами до тумана в глазах читала книги и учила языки. Вытачивала свой мозг и тело по шаблону совершенства, который сама же создала.

А что сделала Ольга? Оказалась в Москве благодаря папе, открывшему здесь бизнес? Выучилась в вузе на папины деньги? Вышла замуж, расплодилась, развелась и отъела толстую задницу — вот и все жизненные достижения.

— Если ты ее так презираешь, зачем общаешься с ней? — спрашивал Кирилл, когда Алиса изредка рассказывала об Ольге.

Милене и Рите она ни за что не призналась бы в дружбе с такой особой. В лицо не посмеялись бы, но глубоко осудили бы за спиной. А осуждение для Алисы — хуже побоев. Оно напоминает глумливые мальчишеские вопли: «Губа! Губа!» и удары портфелями в спину.

Однажды Алиса пригласила Ольгу в загородное кафе, где они с Кириллом любили посидеть летом. Дурацкий поступок, конечно. Но Алисе

очень хотелось похвалиться Кириллом. Милена и Рита его уже видели. Всякие приятели и нужные люди из хорошего общества — тоже. Женское самолюбие кипело в Алисе, отвратительное, жалкое чувство деревенской девки, «захомутавшей» гармониста в картузе с цветочком.

Алиса ненавидит в женщинах эти первобытные инстинкты. Она не устает сочинять презрительные посты о пошлых курицах, мечтающих только о теплом гнезде с орущими цыплятами. А в тот день какая-то гнусь вылезла из ее подсознания. Она вспомнила, что из ее знакомых только Ольга еще не видела Кирилла.

Кроме как по телевизору, конечно. Такие квочки, как Ольга, находят в телевизоре духовное просветление, источник для последующих разговоров с коллегами и отдых для своих мозгов, утомленных ничтожной суетой. Безусловно, Ольга не раз любовалась Кириллом с экрана. Знаменитый футболист, звезда многих реклам и просто красавец...

— Знакомься, Оля, — спокойно сказала Алиса. — Это мой мужчина!

Глаза у Ольги засияли, как ниспадающая люстра в музее «Кристаллические миры Сваровски». У Алисы было великолепное селфи на фоне этого экспоната. Они с Кириллом сфотографировались там вдвоем, когда ездили осенью в Австрию. За один день фото собрало пятьдесят тысяч лайков.

Наверное, надо было включить интуицию, увидеть опасность в этом неестественном блеске! Но Алиса ничего не чуяла. Поддалась нашептываниям генов, доставшихся от матери, провинциальной бухгалтерши, и отца, никчемного кубинца. Алиса блаженно улыбалась, потягивая сквозь витую соломинку восьмислойный коктейль «Зомби». Ароматами джунглей и забродивших на солнце фруктов веяло от коктейля. Мир вокруг сверкал, как бриллиант, упавший в горный ручей.

— Ну, я была права насчет Ольги? — спросила Алиса вечером, когда Кирилл погасил ночник над кроватью. — Ведь типичная откормленная курица?

— Да, полновата, — небрежно ответил Кирилл.

По плечу и спине Алисы заскользила его ладонь, жаркая, требовательная и нежная одновременно. Это еще больше бередило низменные гены, гасило короткие протуберанцы спасительного цинизма. Алиса уплыла в блаженство, забылась. А зря!

Назавтра же во враждебном блоге появился пост — едкий, словно пропитанный смесью серной кислоты с жидкостью для мытья унитазов.

«Скандальная блогерша Алиса Ники, которая, как всем известно, проповедует спорт и правильное питание, была замечена в дружеском обществе толстой тетки. Более того, жирная корова оказалась подругой детства Алисы. Они регулярно встречаются в дешевых забегаловках, где

дружно пожирают фастфуд. Алиса, зачем ты загоняешь людям фуфло на счет стройности и здоровья? Ты дружишь с жирухой и лопаешь дерьмо!»

Хуже всего было то, что пост сопровождался фотографиями. Изящная, тонкая, как олененок, Алиса в черной курточке-косухе, шортах от Роберто Кавалли и дизайнерских сапогах выше колена. А рядом — Ольга в своем серо-бежевом безобразии и с прической-дулькой, как у деревенской училки. И у обеих на тарелке — по горке куриных нагетсов.

— О, боги! — простонала Алиса, зажав глаза руками.

Ведь не докажешь подонкам, заливающим ненавистью ее блог, что не ела она эти нагетсы, их Оля заказала, а потом унесла Алисину порцию в пакетике, чтобы порадовать своего Мишеньку. Не докажешь, что Ольга ничего не значит в Алисиной жизни. По крайней мере, сейчас.

Алиса ничего не стала отвечать автору враждебного блога. Наплевать, в конце концов. Она не обязана отчитываться перед каждым. Это удел быдла — считаться с мнением родственников, коллег, соседей и бабок на лавочках. Свободная личность живет так, как считает нужным.

Но писать Алиса, конечно, не смогла. А ведь отличная идея была — написать пост о пределах женской свободы. Как быть умной, но не занудной, естественной, но не примитивной, сексуально раскованной, но не шлюхой. Столько мыслей было вчера, но сегодня они улетели, растворились в ноосфере, унесенные грязным ветром клеветы.

Посидев полчаса за компьютером в состоянии тупой прострации, Алиса поняла, что толку не будет. Нажала кнопку «завершение работы» и ушла в сад. Собственно, в этот час она должна была написать половину первого поста, сделать перерыв и позавтракать — выпить чашку кофе-эспрессо с кусочком черного шоколада. Потом — дописать пост, выложить его в сеть и отправиться на пробежку. Таким был распорядок жизни Алисы последние шесть лет. За исключением путешествий и непредвиденных ситуаций, вроде интервью или съемок для телевидения.

Сегодня все пошло псу под хвост. Алиса разделась до трусиков и упала на лежак в саду. Солнце в конце мая в Москве — никакое. Не загорать, а только бессмысленно сушить кожу. Но Алиса лежала и повторяла настойчивую мантру: «Забудь, забудь, забудь, забудь!». Но мозг, словно бы назло, высвечивал перед глазами Алисы мерзкие строчки: «...была замечена в дружеском обществе толстой тетки», «...дружишь с жирухой и лопаешь дерьмо».

Алиса не выдержала, вытащила смартфон из кармана сброшенных на газон шорт и опять открыла враждебный блог. Под ним выстроилась уже вавилонская башня комментариев. Алиса привыкла читать о себе и восторги, и гадости. Подумаешь, мало ли что напишут завидующие лузеры и быдланы! Но в этот раз было другое. Комментарии не вызывали ни яро-

сти, ни презрения, ни саркастического смеха. Алиса сначала понять не могла, как на нее действует эта писанина.

«Никогда не верила этой Алисе Ники. Она просто врунья, которая поднимает бабло на рекламе спортивного питания. А сама жрет, что попало».

«Вот да, по ней же видно. Тело жилистое, некрасивое. Завидует женственным фигурам по-черному, вот и пишет всякую ахинею».

«Фото повеселило. Жируха реально симпатичнее Алиски. По крайней мере, рот естественной формы».

«А вы в курсе, что у Алиски рот сделанный? Могу скинуть ссылку на сайт, где выложены ее детские фотки. Во где чудище!»

«Имхо, жирная подруга никакая не жирная. Вполне себе красивая женщина тридцати трех лет. И сколько бы Алиса не изгибалась призывно в своем засушенном теле, она выглядит фиговее».

По своим трясущимся пальцам Алиса поняла, что чувствует. Ее словно насильно вырвали из успешной жизни, из славы и комфорта, и засунули назад, в школу, провонявшую подгоревшей кашей и хлоркой. Она снова стала ничтожеством, завидующим красивой подруге. Алиса зажмурилась, задышала часто, сдерживая слезы.

Она не плакала больше пяти лет. Она давала себе клятву никогда не плакать, не забивать голову тяжелыми мыслями, спокойно вытряхивать из своей ауры гнев, досаду, чувство унижения. Удержаться от слез удалось, но в голове стоял глухой звон. Похоже, придется звонить психотерапевту Диме.

«Но ему придется рассказать все это... Нет! Ни за что!» — мысленно крикнула Алиса.

Она убрала мобильник в карман, решительно встала с лежака и вернулась в дом. Там включила беговую дорожку и почти сорок минут заставляла себя бегать, нести в никуда, пока злой пот не хлынул изо всех пор, унося из крови страшные токсины — отчаяние, тоску, страх. Потом душ, стакан протеинового коктейля и, кажется, сознание очистилось, словно сковородка, выжженная огнем. Стало легко, радостно, утих кошмарный грохот в голове.

«А если про это написать? — подумала Алиса. — О том, как изгонять депрессию? Обывательские куры кайфуют от таких постов!»

Она прошла в «утреннюю комнату», как называла подобие студии, устроенной во втором этаже дома. Сияющие окна от потолка до пола. Снежно-белые занавески, на тот случай, если захочется спрятаться от солнца. Светлый паркет на полу, а в центре — белый столик с белым ноутбуком. Больше ничего, кроме шведской стенки в углу. Если приходится засидеться за работой больше получаса, Алиса встает и делает пару упражнений. Нельзя давать крови застаиваться. Красные тельца склеиваются,

оседают на стенках сосудов, превращаются в страшные склеротические бляшки. Чем больше сидишь, тем скорее умрешь...

Алиса включила ноутбук и открыла свой журнал. Больше ста комментариев к вчерашнему вечернему посту. Поклонники, доброжелатели, завистники и ненавистники.

«Алиса, ты видела, что написал про тебя Железный Чел?»

«Не хочу верить, что Алиса — врунья! Она и только она мотивировала меня на похудение. Я за два года сбросила 30 кг по ее методике!»

«Ага, ты два года не жрала, а она ходила с жирными подружками по фаст-фудам!»

«Давно подозревал, что Алиса Ники — фейк. Просто нашли фитоняшку для рекламы, а пишет за нее какой-то хитрый журналюга».

«И не один, заметь, а целая команда журналюг».

«Жирная подруга, кстати, реально существующее лицо. Я пробила фотки на уникальность. Эта дама родом из того же Долгопропащенска, что и Алиска. Сейчас она московский врач-стоматолог, кстати, с прекрасными рекомендациями».

«Я ее знаю лично. Она с первого по одиннадцатый класс водила Алису Никифорову по школе за лапку. Потому что та была страшидла, троечница, и постоянно огребала в бубен от пацанов».

Алиса дочитала все до конца. Потом удалила все злобные комментарии и забанила их авторов. Еще раз все просмотрела. Больше нет грязи. Все стерильно. Можно писать свое. Но пальцы на белоснежной клавиатуре вдруг заплясали, как будто Алиса только что двадцать раз подряд выжала штангу. Она встала, вышла из утренней комнаты, спустилась вниз. Плакать не хотелось, кричать и выть от ярости — тоже. Хотелось сесть за руль серебристого BMW и на полной скорости вмазаться в какую-нибудь из башен Москва-Сити. Вырваться из этой мерзости эффектно и ярко!

Но Алиса тотчас сжала кулак и треснула им себя по лбу. Жизнь одна! За нее нужно цепляться ногтями и зубами, а не вышвыривать на потеху тупой толпы. Открыв бар, Алиса вынула бутылку сухого белого «Шато Малатик Лагравьер». Налила полный бокал и выпила стоя, проливая вино на собственные босые ноги.

К трем часам дня, когда приехал Кирилл, она была пьяна, что называется, «в нулину». Спала на диване в телевизионной комнате с пультом на груди. На полу стояли две пустые бутылки «Шато Малатик».

— Недурно девушка погуляла, — покачав головой, сказал Кирилл.

Он взял Алису на руки и понес в спальню. Кирилл, конечно, уже знал, в чем дело. Не из дурацких блогов, само собой. Звезде спорта некогда, да и неохота было читать подобную дребедень. Вопреки устоявшемуся стереотипу об умственной ограниченности спортсменов, он предпочитал

интеллектуальную и философскую прозу. Скандальную историю с Алисой ему рассказал собственный пресс-секретарь.

— Стоит ли так убиваться из-за ерунды? — снимая с Алисы шорты и залитую вином майку, спрашивал Кирилл. — Ведь ты сама всегда говорила: черный пиар — это тоже пиар.

— Кирюша, это не пиар, — пробормотала Алиса. — Это жуткие воспоминания детства...

Кирилл не понял про детство. Он не знал о школьных страданиях, переделанных губах и спасательной миссии Ольги. Просто уложил Алису в постель и уже собрался послать горничную в аптеку за Алкозельцером, как вдруг в кармане Алисиных шорт запиликал мобильник. Кирилл вынул его и посмотрел, кто звонит.

Никаких покушений на свободу личности! Алиса тоже иногда брала телефон Кирилла. Публичным личностям не приходится соблюдать стыдливый обывательский этикет. А если звонит выгодный рекламодатель или продюсер? Пропускать звонок в угоду ложной морали?

Но это был не продюсер, а самое, пожалуй, важное лицо на сегодняшний день — Ольга. Кирилл немедленно ответил, и объяснил, что Алиса спит. Чтобы не разбудить любимую, он даже вышел на балкон. Ольгин голос дрожал. Она не переживала из-за того, что ее сто тысяч раз обозвали в сети жирухой, откормленной курицей и проч. Она волновалась за Алису.

— Знаете, Кирилл, у Алисы было несколько тяжелых детских травм. Она очень болезненно реагирует на эти воспоминания...

Кирилл спросил, о чем идет речь. Не то, чтобы он подозревал за своей девушкой дурное, но ему давно казалось странным, что она ничего не рассказывает о себе. Он-то познакомил ее со своими родителями и сестрой, показал фотки с одноклассниками и даже прикольный раритет — дневник за второй класс, где красовалась жирная двойка по физкультуре. Но ответных действий от подруги не последовало.

— Если Алиса вам не рассказывала, не думаю, что я имею право... — растерянно ответила Ольга. — Лучше вы сами ее спросите.

Кириллу показалось, что он ощутил запах затхлого чердака, на котором хранятся сундуки и шкатулки с заплесневелыми тайнами. Что там у Алиски в прошлом? Групповое изнасилование одноклассниками? Родители-наркоманы? Аборт в девятом классе от учителя музыки?

— Оля, а если без подробностей? В общих чертах? — уговаривал Кирилл. — Клянусь, я никогда ничего не скажу Алисе!

Неизвестно, сказал бы он или нет. В средствах массовой информации Кирилла изображали эдаким «классическим хорошим парнем». Он не участвовал ни в одном публичном скандале. Считалось, что его репутацию подпортил только роман с эпатажной Алисой Ники.

— Давайте, я вам сам перезвоню, — предложил Кирилл, воспользовавшись замешательством Ольги.

Он быстро переписал ее номер в свой телефон, перезвонил, беседовал сорок минут, но ничего толком не узнал. Ольга деликатничала и мялась. Рассказывала какую-то чепуху о мальчишках, дразнивших Алису в детстве.

— Подумаешь, а кого не дразнили? У меня, например, была кличка Дрыщ, потому что до седьмого класса я был очень худой. А у вас была кличка?

— Нет, — спокойно ответила Ольга, — я считалась самой красивой девочкой в школе. Сейчас, конечно, другие стандарты...

Кирилл вежливо заверил, что стандарты его не волнуют. Потом они договорились созвониться завтра или послезавтра, поскольку сейчас Ольге нужно было бежать в детский сад за Мишенькой. Алиса по-прежнему находилась в алкогольном сне, и Кириллу пришлось отвечать еще на один звонок — от ее литературного секретаря Саши.

— Алиса пропустила сегодня два поста, — бодро произнес Саша, — но это не страшно. Негритята написали, а Лиля весь день отвечала на комментарии. Если Алисе некогда, пусть кинет мне СМС, я организую работу на завтра.

Алиса стабильно публиковала три поста в день. В случае неотложных дел за нее писали «негритята» — студенты Литературного института, умеющие точно имитировать стиль. Пиар-менеджер Лиля выручала на время творческих кризисов — подбирала темы постов, фотографии, цитаты.

— Безусловно, — спокойно ответил Кирилл, — она вам обязательно перезвонит.

Алиса проснулась вечером, когда Кирилл принимал душ. Немедленно схватила мобильник, открыла свой журнал и просмотрела комментарии. Слава Богу, все тихо и гладко. Открывать журналы врагов Алиса себе запретила. Потом она проверила звонки и обнаружила входящий от Ольги, на который ответили. Конечно же, Кирилл.

— О чем ты с ней говорил? — кричала Алиса, колотя в дверь ванной. — Ты целых семь минут говорил с этой курицей! О чем?

Благо, у Кирилла была привычка забирать мобильник с собой в ванную. Он включал какую-нибудь аудиокнигу и слушал, пока мылся. Если бы Алиса увидела, что он потом беседовал с Ольгой по своему телефону, и не семь минут, а сорок!

— Перестань беситься, — строго сказал Кирилл, выходя из ванной в одном полотенце на узких спортивных бедрах, которые Алиса называла «жутко сексуальными». — Ты что, ревнуешь меня к Ольге?

Алиса вдруг затопала ногами и завизжала, прижав ладони к ушам. Она не могла слышать это имя из уст любимого мужчины. Жируха, свинья, курица, но не «Ольга»! Кирилл не понял этой психической атаки. Он знал, что у него завтра в девять ответственная тренировка, для которой необходимы восемь часов крепкого сна и психологическая стабильность.

— Я еду домой, — быстро вытирая волосы, заявил он, — твоя истерика не вписывается в мои планы на вечер.

Вино и переживания тяжелого дня весьма плохо отразились на Алисе. Она не смогла взять себя в руки и извиниться. Она продолжала орать на Кирилла, пока он одевался. Она обвиняла его в эгоизме, в отсутствии сопереживания, в холодном цинизме.

— Здравсьте пожалуйста! — не сердито, а скорее, удивленно отозвался Кирилл. — И это говорит человек, который цинично и бессовестно рекламирует всякую хрень, лишь бы бабло капало!

— Не путай божий дар с яйцом! — закричала Алиса. — Не сравнивай бизнес и личные отношения!

— Не с яйцом, а с яичницей, — холодно отозвался он, — и хватит орать! Иди, выпей Алкозельцер, тебе полезно.

С этими словами Кирилл удалился и, между прочим, спокойно проспал всю ночь. Он относился к спорту, как к некоей религии, обряды которой следует неукоснительно соблюдать. Ему всегда было неприятно, что Алиса воспринимает спорт лишь как источник доходов. Ну, максимум, как средство сохранения красоты. А спорт — это главный жизненный стержень, полагал Кирилл.

Но Алиса оказалась намного сильнее, чем думали враги и завистники. Назавтра же она собрала совет из сотрудников: Саши, Лили и двух самых талантливых «негрятят» — молодого журналиста Влада и студентки-башкирки Динары.

— Прежде всего, пишем трогательный пост о дружбе с Ольгой, — деловито произнесла Лиля. — Что там было в комментариях про троллинг в школе, некрасивую внешность и опеку Ольги? Все излагаем в посте в благоприятных для себя тонах.

Алиса открыла было рот, но Лиля сделала решительный жест ладонью, словно перерубила кусок мяса.

— Пишем типа — да, меня дразнили какие-то отморозки, но кто теперь они и кто я! Они — говно на палочке, а я — звезда Интернета, вся в шоколаде. Кто напишет?

— Давайте я, — спокойно предложил Влад, у которого лучше всего получались надменные и презрительные посты.

— Но побольше трогательности про Ольгу, — приказал Саша, — подруга детства, единственный близкий человек, принимаю ее такой, как она есть... Догоняешь?

— Не вопрос, — усмехнулся Влад.

Алиса не выдержала и сердито воскликнула:

— Я не хочу вообще упоминать про эту жируху! Я хочу выбросить ее из своей жизни навсегда!

Она даже вскочила со стула от негодования. Но ее команда оставалась невозмутимой. Не вздрогнули, не заспорили. Продолжали сидеть, как дундуки — сосредоточенные лица, планшеты и блокноты в руках, очки в серебряных оправках.

— Выброси, — ровным голосом ответила Лиля, — заблокируй номер, не встречайся. Но сначала опубликуй пост, чтобы притянуть еще больше подписчиков. Ты же понимаешь, что этот скандал — просто золотая жила!

Алиса замерла, подбирая слова. Но тут подала голос до сих пор молчавшая Динара:

— И надо расстаться с Кириллом.

Остальные оживились, забормотали дружно — точно, молодец, блестящий ход, сообщить в соцсетях, написать вечером пост об окончательном разрыве... В первые мгновения Алисе показалось, что стены и окна поплыли влево, а бормочущие лица — вправо. Почему они командуют моей жизнью? Почему они разбирают ее по кирпичикам, как здание, идущее под снос?

— На пару недель, безусловно! Чисто для подписчиков, конечно! А потом объявим, что произошло примирение...

В этот же день Кириллу были отосланы службой доставки все его вещи, находившиеся прежде в доме Алисы. Одежда, белье, дезодоранты, лосьоны для бритья. Шведская фотокамера за двенадцать тысяч долларов. Запасная зарядка для телефона, ноутбук и альбом по искусству, подаренный Алисе мамой Кирилла. Последнее вызвало взрыв возмущения у пресс-секретаря и тренера Кирилла. Но сам «брошенный» бойфренд бурных эмоций не выражал.

— Все, что не делается, к лучшему, — резюмировал он. — По всей видимости, я был для нее очередным рекламным ходом. Мне такие отношения ни к чему.

Он не рассказал своим присным о главном — о том, что встретился таки с Ольгой и вызнал массу подробностей об Алисе. Ольга ни за что не рассказала бы добровольно, не та натура.

— Вы, Оля, как девушка из старых советских фильмов, — заметил Кирилл.

Ольга посмотрела на него искоса и хлюпнула носом:

— Такая же наивная и отсталая?

Она до сих пор не успокоилась окончательно. Когда Кирилл приехал к ее клинике после работы, Ольга вообще ревмя редела. Она с утра открыла блог Алисы, прочитала душевный пост о дружбе и, растрогавшись, хотела позвонить благородной авторше. Телефон равнодушно ответил, что набранный номер не существует. Ольга хотела оставить комментарий под постом, но оказалось, что доступ к журналу ей заблокирован. Она сунулась в социальные сети, в электронную почту — везде тот же результат. Алиса выбросила ее из своей жизни, как вышедший из моды шарфик или рваные колготки.

— Вы совсем не наивная, — с легкой улыбкой возразил Кирилл, — ведь вы не из-за себя хотели продолжать это общение, а из-за нее...

— Наверное, вы правы, — посмотрев на свои нервно сцепленные пальцы, сказала Ольга, — я привыкла опекать ее. На самом деле, Кирилл, она очень одинока! Все просто используют ее для своих целей. Она сама это понимает, и очень страдает...

Кирилл вспомнил, как Алиса топала ногами и визжала: «Жирная тварь! Ничтожество! Ненавижу!». Нет, он не стал передавать это Ольге. Во-первых, Кириллу претили любые сплетни. А во-вторых, злые Алискины слова были лживы от начала до конца. Ольга не была жирной. Может быть, шесть-семь кило лишних. Она не была ничтожеством. Отличный врач, замечательная мать, подруга, каких мало на свете. И Алиска не могла ее ненавидеть. Там было что-то другое. Чувство вины, или зависть, или даже тайная влюбленность...

— Оля, прошу, расскажите мне все. В любом случае, вам с ней дружить больше не придется. А иначе я с ума сойду от догадок...

Ольга смущенно уставилась в зелень, обвивающую веранду дорогого ресторана, в который привез ее Кирилл, и, решившись, рассказала историю детства и отрочества знаменитой Алисы Ники. Сведения, за которые журналисты «желтых» изданий выложили бы целое состояние.

Через пару недель Интернет взорвало сообщениями о реальном, несомненном, окончательном и абсурдном разрыве между двумя селебрити — королем футбола и звездой фитнеса. Казалось бы, ничего особенного, любовные рокировки звезд регулярно сотрясают мир. Но этот разрыв немедленно ознаменовался созданием двух новых пар. Сначала в соцсетях замелькали яркие фото Кирилла с новой подругой. Она была никому не известна в светской тусовке, но подписчики немедленно осыпали ее фотки тысячами лайков. Блондинка с ярко-синими глазами, всегда в неброских костюмах пастельных тонов, рост 172, размер одежды 46-48. Это типаж, по которому мы давно соскучились, восклицали журналисты, мо-

дельеры и бьюти-блогеры. Настоящая русская красота, без искусственности, без силикона, без пафоса. И даже профессия простая и непретенциозная — стоматолог. В паре с Кириллом она смотрелась ослепительно.

А через месяц, когда была официально объявлена дата свадьбы Кирилла, всемирную сеть взорвало от еще одной новости. Скандально известная Алиса Ники вышла замуж! Ее избранник — американский фотограф, тридцати пяти лет, сын известных писателей. Фотографии демонстрировали счастливую пару в свадебных нарядах. Она — тоненькая, изящная, как вишневая веточка, в белом платье выше колен и эпатажных кедах со стразами. Он — высокий, худой, лысоватый, в смокинге с лацканами из шотландки и бутоньеркой из красных перьев.

Завистники и ненавистники немедленно испражнились кучей зловердных постов, в которых утверждали, что Кирилл со своей врачомой смотрятся лучше, чем нахальная Алиска с плешивым иностранцем. В ответ лились возражения — дескать, Алиса выглядит на десять лет моложе, чем новая пассия футболиста. Принцесса фитнеса и король футбола отреагировали на шумиху не активнее, чем египетские пирамиды — на шорох песка у их подножий. Любовный восторг заставляет забыть обо всем на свете.

Правда, в одном из постов Алисы появился комментарий от нового пользователя: «Алиса, поздравляю тебя, дорогая! Все, что ни делается, к лучшему. Желаю тебе счастья. Это Оля».

Постоянные читатели блога Алисы утверждали, что под комментарием даже появился ответ: «Я всегда знала, что у тебя нет гордости. Ты же понимаешь, что я опять тебя обогнала? Через год Кирилл уйдет на пенсию, и ты превратишься в жену паршивого тренера. А я буду завтракать, любуясь видом Бруклинского моста».

Но через день ни комментария, ни ответа уже не было. Новый пользователь заблокирован.

23 сентября 2018, Медынь